

Рудольф Штейнер

Из GA: Средняя Европа между Востоком и Западом

"Космическая и человеческая история"
(ПСС, том 174-а).
Две лекции (№ 9 и № 10) из VI тома курса лекций

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Мюнхен, 14 Февраля 1918 г.

В настоящее время тяжелых испытаний должно быть совершенно естественным для каждого, кто имеет искренний интерес к устремлениям антропософской духовной науки, поразмышлять над взаимоотношениями, существующими между тем фактом, что духовнонаучное движение стало в начале двадцатого столетия посылать свои импульсы в эволюцию человечества, и тем, другим, фактом, что человечество в настоящее время поглощено пучиной катастрофических событий. Насколько эти события катастрофичны для человечества — еще не полностью понято, так как люди сегодня привыкли к жизни без духа. Однако, жить без духа — значит жить поверхностно, а поверхностная жизнь заставляет человека проспаться важные впечатления от событий, происходящих вокруг него. Проспать все важные события — это особенно характерно для людей нашего века. Мало людей в наше время приходят к надлежащему пониманию суровости и остроты событий современности, большинство из них живет одним днем. Если пытаются говорить о грядущем, то люди — и во многих случаях именно те, от кого зависит ход событий — яростно отвергают эти попытки. Если среди многих своих задач духовная наука достигнет успеха в развитии более энергичной, более бодрствующей человеческой души, то она выполнит важную для нашего времени задачу; духовнонаучные концепции требуют большего напряжения мышления, большей интенсивности чувствования, чем это требуется для усвоения расхожих концепций нашего времени.

Важно познакомиться с теми концепциями духовных исследований, которые могут направлять и вести нас к пониманию современности в самом широком смысле. Сегодня я разовью несколько основных концепций, опираясь на которые, мы в нашей следующей лекции могли бы нечто построить, — концепций, которые бросят свет на важные факторы современности. Я буду исходить из более общих мыслей, касающихся личного в человеке, что, с определенной точки зрения, составит основание для наших последующих духовнонаучных рассматриваний.

В ходе наших духовнонаучных исследований мы должны снова и снова подчеркивать тот факт, что смена состояний сознания пронизывает всю нашу жизнь между рождением — или, вернее, зачатием — и смертью: смена сна и бодрствования. В общих чертах мы знаем разницу между сном и бодрствованием, но только духовнонаучное познание в состоянии показать человеческой душе более внутренним образом и существенную разницу между сном и бодрствованием. В обычной жизни мы считаем, что мы спим только с момента засыпания до момента пробуждения и что мы бодрствуем с момента пробуждения до засыпания. Но это только приблизительно верно. В действительности эта граница между сном и бодрствованием проведена совершенно неправильно. Ибо то состояние пониженного сознания, которое во многих отношениях сознанием не является и через которое мы проходим в состоянии сна, простирается также и на нашу дневную жизнь; частью нашего существа мы находимся в этом состоянии так же во время между пробуждением и засыпанием. Мы никоим образом не бываем полностью бодрствующими всем нашим существом между пробуждением и засыпанием; мы пробуждены только частью его, а другая часть продолжает спать, хотя мы и считаем себя бодрствующими. Мы всегда в некотором отношении спящие. Мы действительно пробуждены только в отношении наших восприятий внешних чувств и мышления. Воспринимая внешний мир через наши органы чувств, слыша, видя и т. д., мы в этом слышании, видении, короче — восприятии бодрствуем. Здесь мы полностью бодрствуем. Мы также бодрствуем, хотя и в меньшей степени, в представлениях. Когда мы образуем мысли, когда возникают в нас представления, когда воспоминание всплывает из темных тайников нашей душевной жизни, мы бодрствуем в отношении переживаемых процессов, в отношении процессов

восприятия, воспринятого, представленного.

Вы знаете, однако, что кроме восприятий внешних чувств и мышления наша душевная жизнь содержит также чувствования и воления. В отношении чувств мы не бодрствуем, хотя и верим, что бодрствуем. Степень и интенсивность сознания, которые мы имеем при чувствовании, равнозначны степени и интенсивности сознания, которые мы имеем при сновидениях. И как сновидения возникают как картины из бессознательных глубин нашей души, так и чувствования возникают у нас как силы. В чувствовании мы бодрствуем в той же самой степени, как и в сновидении; единственная разница в том, что мы приносим наши сновидения из сна в обычное бодрствующее сознание, вспоминая их и тем отличая их от бодрствующего состояния сознания, в то время как в случае чувствования все это происходит одновременно. Чувствование само снится нам, но мы сопровождаем наше чувствование нашими понятиями. Чувствование не содержится в понятиях, но мы взираем из понятий на чувствования так же, как мы оглядываемся после пробуждения на наши сновидения. И так как в случае чувствования мы делаем это одновременно, то мы и не замечаем того факта, что мы имеем только понятие чувствования в действительном сознании, в то время как чувствование само остается в области сновидений как любое сновидение.

А сама воля! Что знаете вы о происходящих процессах, когда вы решаете взять книгу и затем ваша рука действительно берет книгу? Что вы знаете о том, что происходит между вашей сознательной мыслью: "Я хочу взять книгу", и таинственным процессом, который затем происходит в вашем организме? Мы знаем, что мы думаем относительно воления, но само воление остается неизвестным для обычного сознания. В то время как мы грезим наши чувствования, мы спим касательно истинного содержания нашего воления. Как воспринимающие, мыслящие человеческие существа мы бодрствуем; но как чувствующие и волящие человеческие существа мы видим сновидения и спим даже в бодрствующем состоянии. Таким образом, в чувствовании и волении состояние сна простирается в бодрствующее сознание. То состояние, в котором мы находимся между засыпанием и пробуждением в отношении всего нашего существа в целом, является состоянием, в котором мы живем в нашем бодрствующем сознании в отношении нашего чувствования и воления.

Посредством восприятий внешних чувств и мышления мы учимся познавать мир вокруг нас, который мы обозначаем как физически-чувственный мир; посредством чувствования и воления мы не учимся познавать этот мир, в котором мы существуем как чувствующие и волящие человеческие существа. Мы находимся постоянно в сверхчувственном мире; силы нашего чувствования и воления порождаются этим сверхчувственным миром так же, как наше восприятие и мышление порождаются физическим миром. Мы не имеем телесных органов для чувствования и воления; мы имеем телесные органы для восприятия и мышления. Многие физиологи верят, что органы для чувствования и воления существуют; это показывает, что они не знают, о чем говорят. Физиолог, который действительно мыслит, не верит этому.

То, что я описал сейчас, является определенным состоянием, в котором мы живем между рождением и смертью, — состоянием, в котором мы бодрствуем в отношении восприятия и мышления, но спим в отношении чувствования и воления.

Иные условия — во время между смертью и новым рождением; в некотором смысле они противоположны. Мы начинаем тогда бодрствовать в отношении наших чувств и воления и мы спим в отношении восприятия и мышления, — хотя сон является иным состоянием в том мире, в котором мы тогда пребываем нашими душами. Из того, что я только что сказал, вы видите, что так называемые умершие отличаются от так называемых живых тем, что так называемые живые спят в отношении того, в чем так называемые умершие в действительности пребывают. Так называемые живые спят относительно чувствования и воления, которые постоянно струятся через их существо; умершие находятся внутри этих чувств и воления. Нам не трудно понять, что умершие пребывают в том же самом мире, в котором пребываем и мы, так называемые живые. Мы отделены от умерших только потому, что мы не воспринимаем мира, в котором они живут и творят. Умершие всегда вокруг нас; мы окружены, таким образом, теми существами, которые живут, не будучи физически воплощенными. Мы только не можем воспринять их. Мы должны только образовать идею человеческого существа, спящего в комнате: вокруг него

предметы, но он не воспринимает их. Тот факт, что что-то не воспринимается, не является доказательством того, что этого нет. В отношении мира умерших мы в том же самом положении, в котором мы находимся в отношении мира физических явлений, когда мы спим. Мы живем в том же самом мире с умершими и с высшими духовными Иерархиями: они находятся среди нас и мы отделены от них только благодаря природе нашего сознания.

Из этого следует, что человеческое существо воспринимает и познает только часть той реальности, внутри которой оно собственно пребывает. Если бы человеческое существо постигло полноту реальности, его познание было бы совершенно отлично от сегодняшнего. Его познание тогда охватило бы не только силы, которые приходят из царств природы, известных нам, но также силы высших духовных существ и силы из царства так называемых умерших. Сегодня такие факты кажутся нелепыми большинству людей. Однако, для все более широких кругов человечества и особенно для заинтересованных в эволюции и прогрессе человеческой жизни это станет предметом, подлежащим познанию. Ибо более или менее, вплоть до нашего времени, человеческое существо было руководимо темными, неведомыми силами в отношении всего, чего оно не могло воспринять в своем окружении. Руководство этими темными, неведомыми силами более или менее прекратилось в наше время. (Мы будем говорить об этом в нашей ближайшей Лекции). Теперь человеческие существа должны войти в сознательные взаимоотношения с некоторыми силами, которые достигают нашего мира из царства, где пребывают так называемые умершие. — Нелегко привести человеческие существа к осознанию этих вещей в необходимой степени, для замены истинной реальностью фантастической неадекватности, которая преобладает в современности и принесла столь великие катастрофы. В этом отношении я хочу привлечь ваше внимание к одному только моменту, к одному факту.

Среди многих так называемых научных направлений имеются также и исторические исследования. Истории учат, и изучают ее в школах. Но что такое эта история? Любое хорошо осведомленное лицо, знакомое с литературой прошлых времен, знает, что то, что сегодня называется наукой истории, не старше ста лет. Я не хочу больше говорить об этом. Люди изучают и пишут историю с теми же самыми мыслями и концепциями, которые они применяют в обычной внешней жизни, наблюдая природу. Но никто не спрашивает, допустимо ли наблюдать историческую жизнь тем же путем, каким наблюдают внешнюю природу? Это — недопустимо, ибо историческая жизнь человечества управляется импульсами, которые нельзя постичь, пользуясь концепциями нашего бодрствующего сознания. Каждый, кто действительно изучал историю, знает, что мы в исторической жизни управляемы импульсами, которые для обычного сознания доступны только в состоянии сновидения. Так же как человечеству снится жизнь чувств, так же снится ему и импульсы истории. Если мы попытаемся наблюдать историческую жизнь человечества путем концепций, которые приемлемы для естественных наук, то мы не сможем верно постигнуть ее: мы наблюдаем ее тогда только на ее поверхности. Чему учат и что изучают как историю в школах? В отношении истинной истории это не более, чем описание трупа в отношении к целостному человеческому существу. История, как ей обучают сегодня, это изучение трупа. Изучение истории должно претерпеть полное превращение. В будущем будут понимать, что постигать историю возможно только при помощи инспирированных концепций, при помощи инспирации. Тогда мы будем иметь истинную историю. Тогда мы будем знать, что именно управляет человечеством, что проникает из исторической жизни в жизнь социальную.

То, что я здесь высказываю, имеет очень глубокое значение. Люди думают, что они понимают социально-историческую жизнь. Но они не понимают ее, так как пытаются постичь ее посредством обычных понятий повседневной бодрственной жизни. Это не становится очевидным потому, что история пишется так, что кажется мало что зависит от того, верны ли в действительности приводимые факты или нет. Я хочу дать вам простейший пример этого. Мы узнаем из исторических книг, что Америка была открыта в 1492 г. Вообще говоря, это правильно, но из того, как это описывается в исторических книгах, мы образуем представление, что до 1492 г. Америка была полностью неизвестна, как бы далеко мы не заглядывали в историю. Но это не так. Еще в двенадцатом и тринадцатом столетиях существовала оживленная торговля между Исландией, Ирландией и Америкой. В Европу из

Америки импортировались лекарственные травы и другие товары. По некоторым причинам, связанным с внутренней кармой Европы и прежней ролью Ирландии, Рим приложил все возможные усилия, чтобы отсечь Европу от Америки, так чтобы Америка была забыта. Эти усилия со стороны Рима не были вредны для Европы того времени; имелись в виду благие намерения. Я хочу показать вам на этом примере только то, что факт не обязательно должен быть историческим фактом, — так что мы можем быть совершенно не сведущи исторически в отношении важных вещей.

Иметь историческое познание или быть исторически невежественным в отношении социальной жизни человечества, с другой стороны, имеет очень большое значение. Как часто слышим мы сегодня людей, говорящих: мы должны думать о разных событиях таким образом, потому что так учит нас история. Возьмите современную публицистику, особенно современные журналы и газеты, и вы увидите, как часто употребляется фраза: "Так учит нас история". Человеческое существо частично просыпает исторические события, среди которых оно живет, но тем не менее оно образует суждение о них, или оно прививается ему. Фраза: "Так учит нас история", произносится очень часто, и в начале этой войны значительные люди утверждали, что история учила их относительно длительности войны. Это было честное убеждение так называемых "умных людей", что согласно общим социальным и экономическим условиям на земле война не может длиться более четырех-шести месяцев. Многие утверждали это, многие пророчили: самое большее — от четырех до шести месяцев! Результат этого пророчества был подобен другому историческому пророчеству, сделанному безусловно великим умом, но который образовал его, пользуясь расхожими понятиями повседневного сознания. А этим можно овладеть только с помощью масштабных концепций. Когда Фридрих Шиллер стал профессором философии в Иенском Университете, он произнес свою всемирно известную речь об изучении истории*¹ "Что значит и для какой цели изучать Всемирную историю?" (Май, 1789 г.). Это было незадолго перед началом французской революции. Он высказал свое убеждение, извлеченное из истории, но полученное при помощи обычных концепций. Я не цитирую буквально, но вот что сказал Шиллер, который, безусловно, не был незначительной личностью, выдвигая свое убеждение: История учит, что много распрей и войн случалось в древние времена, и, исходя из того, что имело место тогда, мы могли бы ожидать дисгармонии среди европейских народов в будущем. Однако, они будут рассматривать себя как членов одной большой семьи и не станут больше рвать друг друга на части. — Так сказал Фридрих Шиллер в 1789 г.! Вскоре после этого в 1789 г. разразилась французская революция. Все, что выпало на долю европейской семье народов в девятнадцатом столетии и что происходит теперь, много позже, безусловно сводит на нет так называемые исторические суждения Шиллера самым основательным образом.

История научит нас чему-нибудь только тогда, когда мы окажемся в состоянии постичь ее при помощи инспирированных концепций. Ибо историческая жизнь человечества находится под влиянием не только так называемых живых, но и душ умерших, а также духов, среди которых так называемые умершие живут точно так же, как мы среди существ животного, растительного и минерального царств. Человечество придает большую ценность только фразам. Но оно должно отвыкнуть от этой привычки. Оно сможет сделать это, только если приобретет истинные концепции, — концепции, пронизанные реальностью. Очень важной концепцией является та, которая показывает нам, что мы отделены от так называемых умерших только благодаря нашему сознанию, которое является спящим в отношении мира чувствования и воления, находясь в котором, умершие окружают нас. Это спящее сознание подобно тому сознанию, в котором мы пребываем между засыпанием и пробуждением в отношении физических предметов вокруг нас. Ясновидческое сознание подтверждает на каждом шагу то, что было охарактеризовано здесь в общих чертах.

Однако может возникнуть вопрос: как это человеческое существо ничего не знает о мире, в котором оно живет, через который оно проходит с каждым шагом своей жизни? Так вот, самый путь, который ясновидческое сознание предполагает, конкретная информация относительно общения с так называемыми умершими, является живым доказательством факта, что для обычного сознания мир, в котором живут умершие, должен поначалу оставаться неизвестным. Мне стоит только привести несколько характерных черт этого общения ясновидческого сознания с так называемыми умершими, которые могут иметь место при определенном развитии

ясновидческого сознания, и вы усмотрите из этого, почему мы не знаем ничего в обычной жизни относительно общения с умершими. Возможно однако (хотя во многих отношениях это весьма не безопасное дело), что мир умерших откроется для пробужденного сознания, что Мир умерших может быть осознан человеческим существом, что оно сможет войти в сознательные взаимоотношения с индивидуальностью умершего. Но человеческое существо должно приобрести тогда полностью иное сознание, если оно хочет войти в уверенные отношения с умершей личностью. Оно должно приобрести сознание, полностью отличное от применяемого в физическом мире. Разрешите мне описать несколько его характерных черт.

В физическом мире мы имеем определенные навыки в нашем общении с другим человеческим существом. Если я говорю с кем-нибудь здесь, на физическом плане, спрашиваю что-то, сообщаю что-либо ему, я сознаю тот факт, что речь проистекает из моей души и через мои органы речи передается ему. Я сознаю тот факт, что говорю я. Я сознаю этот факт также в отношении внешнего восприятия. И если это другое человеческое существо, здесь, на физическом плане, отвечает мне или сообщает мне что-нибудь, тогда я слышу его слова, эти слова звучат мне с его стороны.

Не так обстоит дело при полностью сознательном общении с умершими. (В полусознательном общении дело обстоит иначе, но я говорю здесь только о полностью сознательном общении.) При полностью сознательном общении с умершими все это будет перевернуто наоборот. Оно совершенно отлично от того, что мы ожидаем. Когда я сталкиваюсь с умершим, то он говорит в своей душе то, что я собираюсь спросить у него, что я хочу сообщить ему: это звучит мне с его стороны. А то, что он собирается сказать мне, звучит из моей собственной души.

Мы должны привыкнуть к этому. Мы должны привыкнуть слышать то, что говорят другие, звучащим из нашей собственной души, и слышать то, что мы говорим, звучащим как бы из внешнего духовного мира. Это столь отличное от того, что мы привыкли испытывать здесь, в физическом мире, что не знаешь, как с этим быть. Так что учтите следующее. В тот или иной момент жизни нечто говорит внутри вашей души. Вы, естественно, припишите это себе. Человеческое существо в некоторых отношениях эгоцентрично, и если нечто возникает в его душе, оно склонно приписывать это своему собственному вдохновению, своему собственному гению. Только путем ясновидческого сознания мы научаемся узнавать, что то, что возникает в наших душах, поистине, говорится нам умершими. Сфера умерших постоянно касается нашей воли, наших чувств. Нечто возникает в нас, что мы можем назвать хорошей идеей — в действительности это сообщение от умерших. Мы настолько незнакомы с иным аспектом вещей, мало обращаем внимания на то, что может появиться из сумеречного духовного окружения, которое под обликом наших собственных мыслей окружает нас. Если бы человек мог быть достаточно объективен в отношении к собственным мыслям, переживать их, как если бы они роились вокруг него, тогда умершие понимали бы эти мысли. Верно, что человеческое существо даже в обыкновенном сознании связано с умершими, но оно не сознает этого, так как не умеет объяснять факты, которые я только что описал.

Мы должны усвоить, что кроме сна, бодрствования и сновидений мы имеем еще два других состояния сознания. Мы имеем два других необычайно важных состояния сознания, но мы не обращаем на них внимания в обыденной жизни. Мы не обращаем на них внимания по определенной причине, которую вы сразу поймете, когда я назову эти два состояния сознания: мы имеем состояние засыпания и состояние пробуждения. Они длятся столь коротко и проходят так быстро, что мы не обращаем внимания на их содержание. Но чрезвычайно важная вещь происходит в момент засыпания и в момент пробуждения.

Если мы научимся познанию истинной природы этих двух моментов, мы в некотором отношении приобретем правильную концепцию, касающуюся взаимосвязи человеческого существа с миром, в котором умершие сосуществуют с нами.

Человек находится в постоянной связи с миром умерших, и эта связь особенно жива в момент засыпания и в момент пробуждения. Ясновидческое сознание показывает, что в момент засыпания человеческое существо особенно способно задавать вопросы умершим, давать сведения умершим, — вообще, обращаться к умершим. В момент пробуждения человеческое существо особенно способно

получить сообщения, послания от умерших. Оно получает их очень быстро, и так как оно пробуждается сразу же, непосредственно после этого, они быстро проходят мимо и тонут в суеде бодрственной жизни. Не так давно более примитивные народы, в их атавистическом состоянии сознания, знали эти факты и толковали их; но под влиянием нашей материалистической культуры подобные вещи гибнут даже в отдаленных областях. Каждый, кто вырос среди старых крестьян в сельских местностях, знает, что одним из основных их правил, при пробуждении утром, является оставаться на некоторое время спокойным и воздерживаться смотреть в окно на свет. Эти люди стараются защитить то, что действует на душу в момент пробуждения от натиска и шума бодрственной жизни; они стараются остаться на момент спокойно в своей темной комнате и не смотреть в окно немедленно при пробуждении.

Не трудно заметить, что моменты пробуждения и засыпания имеют совершенно особый характер. Но для того, чтобы осознать подобные вещи, мы нуждаемся в некоторой бдительности мышления. Бдительность мышления — это такая способность, которая никогда не была столь до смешного отсутствующей как сегодня. Разрешите мне привести один из банальных примеров, которые наполняют повседневную жизнь, и которые мы встречаем, можно сказать, на каждом углу.

Несколько дней назад я заметил в газете объявление, занимавшее примерно восьмую часть страницы. Оно рекламировало хорошо известные курсы лекций человека по имени Пельман**Людвиг Пельман, родился в 1867 г. "Учение о памяти", 1894 г..* Оно утверждало, что только применяя метод г-на Пельмана возможно достичь влияния на других людей. Никакой другой метод этого дать не может. Я не буду говорить о том, допустимо ли или нет пытаться "достичь влияния" на других людей; в настоящий момент это нас не касается. Я привлекаю ваше внимание к самой форме объявления. Оно утверждает: некоторые люди претендуют а то, что они могут достичь влияния на других людей при помощи личного магнетизма или усиления иной силы в человеческой природе. Не трудно доказать, что люди эти говорят неправду, так как ни один из них не может сказать, что он личным влиянием заставил г-на Ротшильда или другого богатого человека дать ему миллион долларов. Так как доказано, что этого не случилось, — а это непременно было бы использовано, если бы были шансы на успех, — то значит доказано также, что никакого влияния на других людей просто так достигнуто быть не может. Влияние может быть достигнуто только на пути науки и образования. — А затем описывается метод Пельмана. Мы знаем, что большое число людей будут убеждены этим объявлением, что и все другие методы достижения влияния на людей бесполезны, потому что разве не доказано, что они не в состоянии повлиять на г-на Ротшильда так, чтобы он предоставил им свои миллионы? Но сколько найдется людей (можете вы спросить себя) из прочитавших объявление, у которых сразу возникает возражение: есть ли у этого Пельмана слушатели, которые преуспели в завоевании миллионов Ротшильда? Вы только спросите себя, скольким людям придет эта очевидная мысль?

Это тривиальный пример, но пример, который показывает, как мышление не на чеку в отношении того, что мы читаем. Я выбрал этот пример, во-первых, потому, что он имеет повседневный характер, а во-вторых, потому, что всякий из здесь присутствующих не замедлил бы заметить, что даже Пельману не удалось получить миллионы. Из вежливости я не приведу примера, который мог бы относиться к кому-нибудь из присутствующих. Но я хочу сказать, что с утра и до вечера люди читают подобные вещи. Это случается в бесчисленных случаях. Они говорят: мы не обращаем на это внимания. "Не обращаем внимания". Недавно я прочел речь, в которой была такая фраза: "Наши взаимоотношения с некоторыми странами являются тем центром, который даст нам направление в нашей политике в будущем". Представьте себе конструкцию этой мысли: "взаимоотношения" являются "центром", который станет "направлением"! Люди, которые так думают, способны на что угодно! Но мы не замечаем связи, которая существует между таким ущербным мышлением и общественной жизнью.

Необходимо в наши дни обращать внимание на отсутствие бдительности в мышлении, которое является знаком нашей культуры. Упорядоченные мысли — вот первое требование, если мы хотим сознавать откровения, возникающие в момент засыпания и пробуждения.

Однажды я слушал речь очень известного профессора литературы и истории**не идентифицирован*; это была его вступительная речь, и он очень старался. Он

сформулировал всевозможные литературно-исторические вопросы и в заключение сказал: Смотрите, господа, я привел вас в лес вопросительных знаков. — Я вообразил себе: лес вопросительных знаков. Только подумайте: лес вопросительных знаков!

Только тот, кто привык упорядочивать все возникающие у него концепции, т. е. тот, кто развивает бдительность в своем мышлении, подготовлен к тому, чтобы замечать такие вещи, как происходящие в моменты пробуждения и засыпания. Однако если что-то и не воспринимается, оно все же существует, и связь между человеческим существом и умершим существует и особенно сильна в моменты засыпания и пробуждения. На самом деле, каждое человеческое существо ставит бесконечные вопросы и сообщает сведения своим любимым умершим в момент засыпания и получает послания и ответы от них в момент пробуждения. Однако эта связь с умершими может быть определенным образом культивирована. Ранее мы описывали несколько путей, ведущих к этому; сегодня мы добавим следующее.

Имеется некоторое различие в отношении мыслей, которые ведут нас или не ведут к связям с умершей личностью в момент засыпания; не каждая мысль является подходящей. Пусть кто-либо, кто не ведет просто чувственно-эгоцентрическую жизнь, из здоровых побуждений стремится не пренебрегать те связи, которые карма принесла ему, с некоторыми личностями, которые теперь прошли врата смерти. Он, естественно, часто связывает свои мысли с этими личностями. И мысли, которые мы соединяем с нашим представлением об умерших, могут привести к действительной связи с умершими, даже если мы не в состоянии наблюдать то, что происходит в момент засыпания. Однако некоторые мысли более благоприятны для этого, чем другие. Абстрактные мысли — мысли, которые мы образуем с известным безразличием, возможно только из чувства долга — мало подходят к тому, чтобы перейти к умершему в момент засыпания. Но мысли, представления, которые возникают из переживаний особенной заинтересованности, которая связывала нас при жизни, очень подходящие для передачи умершему. Если мы вспоминаем умершего таким образом, что не просто думаем о нем абстрактными мыслями и холодными понятиями, но вспоминаем моменты, когда нам было тепло рядом с ним, когда он говорил нам что-то дорогое нашему сердцу, если мы вспоминаем моменты, которые мы с ним прожили в общности чувств и общности воли, если мы вспоминаем время, когда мы что-либо вместе решали и предпринимали, что мы оба ценили и что приводило нас к общности действия — короче говоря, нечто, что заставляло наши сердца биться как одно; если мы живо вспоминаем это общее биение сердец, — тогда все это окрашивает наши мысли об умершем так, что они в состоянии устремиться к нему в ближайший момент засыпания. Неважно, когда эти мысли приходят к нам — в девять утра, в полдень или в два часа пополудни. Мы можем иметь их в любое время дня — они останутся и устремятся к умершему в момент засыпания.

В момент пробуждения мы, в свою очередь, получаем ответы, послания от умерших. Не обязательно в самый Момент пробуждения возникают они в нашей душе, так как возможно, что мы не в состоянии обратить на них внимание; но в течение дня нечто может возникнуть в нашей душе⁸ в форме внезапной идеи — инспирации, можем мы сказать, если верим в подобные вещи. Но и в отношении этого некоторые условия более благоприятны, другие — менее. При некоторых условиях умершим легче найти доступ к нашей душе. Условия благоприятны, если мы приобрели достоверное представление о существовании умершего, если мы были так глубоко заинтересованы в его существовании, что оно действительно стоит перед нашим духовным взором. Вы спросите: к чему он это все говорит? Ведь если кто-то был нам близок, мы безусловно имеем представление о его существовании. — Я совсем не верю этому, мои дорогие друзья. Люди в наше время проходят мимо друг друга и знают друг о друге очень, очень мало. Это не отчуждает нас от других существ здесь, в физическом мире, но это отчуждает нас от существ, которые обитают в мире умерших. Здесь, в физическом мире, имеются многочисленные бессознательные и подсознательные силы и импульсы, которые привлекают людей друг к другу, даже если они не хотят изучать друг друга. Случается в жизни, и вы, наверное, читали об этом, что люди могут быть женаты десятки лет и все-таки очень мало знать друг о друге. В этом случае импульсы, которые свели вместе этих людей, не основывались на взаимном понимании. Жизнь повсюду проникнута бессознательными и подсознательными импульсами. Эти подсознательные импульсы связывают нас вместе здесь, на Земле, но они не связывают нас с существами, которые прошли

через смерть раньше нас. С целью завязать подобную связь необходимо, чтобы мы получили в нашей душе нечто, благодаря чему существо ушедшего могло живо жить в нас. И чем живее оно живет в нас, тем легче этому существу найти доступ к нашей душе; тем легче для него сообщаться с нами.

Вот это я и хотел сказать вам о постоянно происходящем общении между так называемыми живыми и так называемыми умершими. Каждый из нас находится в постоянном общении с так называемыми умершими, и причиной, по которой мы не знаем об этом, является наша неспособность к достаточному наблюдению моментов засыпания и пробуждения. Я говорю все это вам с целью придать более конкретную форму вашим связям со сверхчувственным миром, в котором обитают умершие. Эта связь примет еще более определенную форму, если мы учтем следующие взаимоотношения.

Умирают молодые, умирают старые. Смерть молодых людей отлична от смерти более старых людей в их отношении к оставшимся. Подобные вещи могут обсуждаться только в случае, если возможно взглянуть на определенные конкретные условия, существующие в этой области. Я описываю это не как общее знание, но как итог того, что действительно происходило в определенных индивидуальных случаях. Если ясновидческое сознание наблюдает, когда умирают дети, когда молодые люди оставляют родителей и проходят через врата смерти, и учится познанию того, как живут эти души, то знание, которое возникает таким образом, может быть подытожено в следующих словах. Сознание молодых людей, прошедших через врата смерти, можно охарактеризовать, сказав, что они не потеряны для живущих; они остаются жить здесь, они остаются по соседству, в существе тех, кого они оставили позади. Долгое время эти молодые люди не разлучаются с теми, кого они оставили позади; они остаются надолго внутри их сферы. — Иначе обстоит дело в том случае, когда умирают старые люди. Легче объяснить эти вещи эпиграмматически. Души тех человеческих существ, которые умерли в поздние годы своей жизни, не теряют, со своей стороны, души тех, кто остался позади. Таким образом, те, кто остался на Земле, не теряют души людей, умерших юными, а старые люди, пройдя врата смерти, не теряют души живущих, несмотря на то, что последние существуют здесь, на Земле. Они как бы берут с собой то, что они хотят иметь от нас. Им легко сделать это; в то же время души более молодых людей могут получить от нас то, в чем они нуждаются, только если они остаются более или менее в сфере переживших. Они это и делают.

Возможно изучить эти взаимоотношения таким образом, чтобы удостовериться в фактах, которые я только что описал. Изучение, конечно, должно проводиться ясновидческим сознанием. Если ясновидческое сознание изучает печаль и страдание разлуки, оно найдет, что имеют два совершенно отличных состояния. Человеческие существа не знают этого. Но если наблюдать печаль, скорбь в душах людей над умершим ребенком, — это окажется совершенно отличным состоянием от печали и скорби, которые наблюдаются, если умирает старый человек. И хотя человеческие существа не знают этого, эти внутренние духовные состояния существенно различны.

Вот странный факт: если родители оплакивают ребенка, умершего в ранние годы, это оплакивание и в своем подлинном содержании, и в глубочайших импульсах является только отражением в душах родителей того, что переживает ребенок. Дитя остается здесь, "а то, что оно чувствует, проникает в души тех, кто оплакивает его, вызывая этот импульс. Это боль сострадания, это в действительности боль и скорбь самого ребенка — то, что испытывают родители; они безусловно приписывают ее себе, но это только скорбь сочувствия. Поймите меня правильно, мои дорогие друзья; мы должны принять выражение, которое я собираюсь употребить с пониманием и без двусмысленности. Мы можем сказать: если умирает молодое существо, то мы одержимы собственной болью души умершего (мы "одержимы" в рамках нормы, что не является вредным), он живет в нас, и то, что выражается как боль, это его жизнь в нас.

Иное дело, когда мы оплакиваем старого человека, покинувшего нас. Здесь горе не является отражением того, что живет в умершем, так как он действительно может полить то, что живет в нашей душе: он сам не теряет нас. Невозможно для нас быть одержимыми его болью, его чувствами, потому что он увлекает нас за собой. Он не теряет нас. Поэтому эта боль, это оплакивание, — эгоцентричные боль и оплакивание. Это не подразумевает упрек, так как и боль, и оплакивание тут

оправданы; но необходимо различать эти два вида оплакивания.

Поговорив таким образом об оплакивании наших ушедших и о том пути, на котором мы продолжаем жить вместе с ними, перейдем теперь к рассмотрению самих умерших. Поскольку отношения к умершим в юности так отличны от отношений к тем, кто умер в поздние годы жизни, вы без труда поймете, что должна быть разница в образе поминовения их. В отношении ребенка мы примем правильный обряд, правильное поминовение, мы будем нести в памяти его правильным образом, если мы примем во внимание, что ребенок остался с нами, что он любит быть осведомленным о том, что мы могли бы давать ему, если бы он жил. Опыт показывает, что дети после своей смерти стараются найти в поминовениях, которые мы предлагаем им, общие человеческие взаимоотношения они стремятся найти в заупокойной службе то, что представляет общий интерес и не касается частных интересов. Поэтому римско-католическая заупокойная служба наиболее подходящая для детей; это общий обряд, действительный для каждого одинаковым образом. Умершему ребенку нравилась бы заупокойная служба общего характера, пригодная для всех, а не для него одного.

Протестантская заупокойная служба, в ходе которой произносится речь, отмечающая особые, индивидуальные жизненные взаимоотношения отошедшего, более подходит для поминовения старого человека. И если мы хотим почтить его память, лучше придерживаться деталей его жизни, которые были характерны для него, и вглядываться в его особую, индивидуальную жизнь в поиске мыслей, которыми мы отмечаем его память.

Из этого вы видите, что правильно понимаемая духовная наука не может оставаться просто теорией. Она показывает нам нечто из взаимоотношений, которые существуют в мире, от которого мы отделены только благодаря тому факту, что о наших чувствах мы только грезим и спим в отношении наших волевых импульсов. Она говорит о мирах, в которых мы пребываем с чувствами и волевыми импульсами. Если мы овладеем духовнонаучным мышлением с достаточной интенсивностью, с должной энергией, оно не останется только мышлением, но будет воздействовать на чувствования и волю. — Только вообразите плодотворное действие этих идей на жизнь! Священнослужитель, который не придерживается только абстрактной теологии, получит помощь от этих идей в проведении заупокойной службы должным образом и с должным тактом.

И это не удивительно, так как мир, о котором говорит духовная наука, — это реальный мир, в котором живут импульсы наших чувств и воли. Таким образом то, что способна дать духовная наука, действует, в свою очередь, на чувствования и волю. Она воздействует на чувствования, если мы развиваем наши чувствования в отношении наших умерших. Но она должна также действовать и на импульсы воли. Мы уделим этому особое внимание в свое время, ибо, мои дорогие друзья, если мы проследим волеизъявления человеческих существ нашего времени, мы не придем к особо глубоким областям человеческой души. Настоятельно необходимо ныне, чтобы люди искали духовные импульсы для своего волевого импульса, и трагично, что до настоящего времени они не решаются сделать это. Все тревоги нашего времени найдут свое разрешение только тогда, когда человеческие существа проявят волю в поисках духовных импульсов для их внешней жизни. Как я уже говорил, люди все еще отбрасывают это. Но они должны будут выучиться этому, ибо наша эпоха для поколения, которое в ней будет жить, станет в еще большем масштабе великим наставником, нежели была доселе.

Мы свяжем нашу ближайшую лекцию с изложенными сегодня концепциями, которые касались индивидуального, личного элемента, чтобы поговорить о проблемах нашего нынешнего времени с истинной духовнонаучной точки зрения.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Мюнхен, 17 февраля 1918 г.

Моей сегодняшней задачей будет продолжить наши духовные наблюдения, основание которым мы положили здесь в последний раз, и перейти к таким духовным процессам, которые лежат непосредственно позади событий нашего времени и так серьезно гласят нашим душам.

Если мы живем (в смысле нашей духовной науки) в общении с силами, которые стремятся от так называемых умерших в сферу, в которой мы обитаем во время нашего воплощения, то возможно очень ясно наблюдать, что лежит в основе нашего

такого трудного времени. Правда, люди нашего времени очень мало стремятся познать духовные основы бытия. Такое отсутствие интереса тесно связано с тем, что эта великая катастрофа выпала на долю человечества нашего времени. Я привлек ваше внимание к факту, что в последней трети девятнадцатого столетия, в противоположность более ранним периодам времени, произошли большие всеобъемлющие изменения в человеческой эволюции. Я неоднократно указывал на конец 70-х годов последнего столетия и показывал, что конец 70-х годов последнего столетия был острым моментом в эволюции человечества. Очень мало людей настоящего времени сознают основную разницу в духовной жизни, наступившей в конце 70-х годов, по сравнению с предшествовавшей духовной жизнью. Человеческим существам недостает перспективы, чтобы увидеть это; так как подобная вещь становится очевидной только тогда, когда есть способность наблюдать различие с некоторого расстояния. Если человечество не хочет ожидать еще больших несчастий, — эта перспектива должна быть достигнута как можно скорее. Ибо наше время управляется странными и очень яркими противоречиями. Я опишу вам эти противоречия, и вы найдете их очень гротескными. Никогда не было в пределах истории человеческой эволюции времени столь духовного, как время, в котором мы живем, — времени, начиная с конца 70-х годов. С исторической точки зрения мы живем в самое духовное время. Однако — и это неоспоримый факт, — что люди, считающие себя духовно развитыми, верят, что наше время полностью материалистично! В том, что касается жизни, наше время не материалистично; но насколько это касается веры многих людей и ее последствий, наше время, безусловно, материалистично. Что мы имеем в виду в действительности, когда говорим: "наше время духовное"?

Рассмотрите естественнонаучные концепции нашего времени; по сравнению с ними естественнонаучные концепции мира прошлого материалистичны. Сегодня мы имеем естественнонаучную концепцию мира, которая поднимается до самых тонких, самых одухотворенных концепций. Мы увидим это, если понаблюдаем существование за пределами непосредственного физического настоящего.

Самые духовные теперешние концепции, хотя и благонамеренные, означают очень мало для так называемых умерших. Но естественнонаучные концепции современности, если их продумать без предубеждений, значат для них исключительно много. Очень интересен факт, что так называемый материалистический дарвинизм воспринимается и применяется совершенно духовным образом в сфере умерших. В духовной жизни вещи представляются совсем иными, чем они выступают в часто ошибочных верованиях, являющихся следствием того, что люди переживают в теле. Что я действительно имею в виду, указывая на духовную естественнонаучность? Для того, чтобы быть способным образовать эти представления, подняться до таких мыслей, которые развиваются сегодня в отношении эволюции и т. д., необходима духовность, какой не было в предыдущие века. Гораздо легче видеть призраки и принимать их за нечто духовное, чем формировать утонченно-филигранные концепции о том, что кажется только материальным. Это приводит к тому, что человеческие существа развивают в своей душе самые одухотворенные концепции, а затем начинают отрицать их. Эти одухотворенные представления ошибочно считаются относящимися только к материальным вещам. Материалистическая интерпретация современной естественнонаучной концепции мира является ничем иным как отрицанием ее истинного характера. Она появилась из наклона к трусости, чистой трусости! Не могут заставить себя жить с живой восприимчивостью в этих одухотворенных представлениях и овладеть этой духовностью в разреженной атмосфере, необходимой для образования чистых представлений относительно природы. Не смеют признать, что живут в духе, когда развивают эти одухотворенные концепции. Обманывают себя, говоря: эти представления относятся только к материальным вещам. Ибо это неверно, это просто самообман.

То же самое считается хорошим и в других сферах жизни. Как я указывал вам** В публичной лекции "Откровения бессознательного в душевной жизни с духовнонаучной точки зрения", Нюрнберг, 12 февраля 1918 г (Ср. берлинскую лекцию от 21 марта с тем же названием в томе "Вечное в душе человека. Бессмертие и свобода" (ПСС, т. 67), многие художественные произведения современности выступили благодаря этим одухотворенным, утонченным чувствам, которые не существовали в искусстве, развивавшимся в прежние эпохи. Нет сомнений, что сейчас в области художественного творчества выступило много

такого, что напрасно было бы искать у Рафаэля или Микеланджело. Это изменение в духовной жизни было привнесено через вполне определенное духовное событие, которое я хочу охарактеризовать сегодня с определенной точки зрения.

В начале 40-х годов девятнадцатого столетия, когда середина этого столетия еще не была полностью достигнута, Архангел Михаил постепенно поднимался из чина Архангела в чин Духа Времени. Он начал в это время проходить эволюцию, которая позволила ему воздействовать на человеческую жизнь не только со сверхземной точки зрения, но и непосредственно с земной. Он должен был подготавливаться, чтобы спуститься самому к земле, как бы следуя за великим деянием Самого Христа Иисуса — чтобы отправная точка его была здесь, на Земле, — и действовать так с этого времени с земной точки зрения. С сороковых до семидесятых годов последнего столетия это духовное существо подготавливалось к своей задаче. Можно наблюдать, что период между сороковыми годами и 1879 г. являет знаменательную битву в той сверхземной сфере, которая граничит непосредственно с земной сферой. Это духовное существо, которое мы называем Архангелом Михаилом, должно было вести суровую битву с некоторыми противостоящими духами. Если мы хотим понять, что действительно случилось там, мы должны рассмотреть этих противостоящих духов.

Духовные существа, которых должен был побороть Архангел Михаил, становясь Духом Времени, всегда затрагивали жизнь и развитие человечества; в течение последнего тысячелетия, предшествовавшего середине девятнадцатого столетия, их задачей в духовном мире было создавать различия между человеческими существами. Те духовные существа, которые являются прямыми последователями Архангелов, стремятся вести человеческие существа обратно к групповой душе, распространить однотипность на все человечество. Если бы эти существа действовали одни, человечество стало бы единым недифференцированным родом, подобным роду животных, но на несколько более высоком уровне. Однако те духовные существа, против которых должен бороться принцип Михаила, имели задачей распространить различие среди людей, разделить человечество на расы и народы, вызвать все те различия, которые связаны с кровью и с нервами, темпераментом. Это должно было произойти. Их можно назвать ариманическими существами, и мы должны усвоить, что ариманический принцип был необходим в ходе эволюции человечества.

Настало время великой важности в эволюции человечества, начиная с сороковых годов девятнадцатого столетия. Настало время, когда старые различия должны исчезнуть, когда человечество, разделенное на расы, снова должно образовать единство.

Как видите, космополитические воззрения, которые, конечно, иногда превращались в космополитические лозунги, в восемнадцатом и первой половине девятнадцатого столетия явились просто отражением того, что происходило в духовном мире. В человечестве существует тенденция создавать различия, порождаемые кровью и нервами, темпераментом. Тенденцией духовных миров не является создание дальнейших различий среди человечества, но тенденцией духовных миров является влить в человечество космополитический элемент. Хотя под влиянием нашего катастрофического времени люди мало понимают это, это все же должно быть установлено как истинный факт. Если этот факт, отраженный в прошлых событиях, наблюдается в его духовном происхождении, ясновидческое наблюдение показывает, что это Дух, который должен стать Духом Времени современности, начиная с сороковых годов, борется против духов расы, духов народов, которые производят различия между людьми. То, что всегда изображалось многозначным символом, происходило здесь, хотя и на иной стадии. Символ указывает также и на другие стадии эволюции, так как события повторяются на различных стадиях эволюции, и то, о чем я говорю вам сейчас, это только повторение определенной стадии духовного свершения, которое произошло прежде на других стадиях. Это — событие, которое выражается символом Архангела Михаила, побеждающего дракона. Победа над драконом Архангела Михаила, которая означает, что противостоящие силы были низвержены из царства, в котором правит Архангел Михаил, произошла в определенной сфере, начиная с сороковых годов последнего столетия. Некоторые духовные существа, задачей которых в духовном мире было разделение человечества на расы и народы, были низвержены с неба на землю. Эти Духовные существа, которые до сороковых годов произвели

эти различия между людьми, не имеют больше никакой силы в областях, граничащих с земным миром. Они были низвержены в сферу людей на землю со всем, что они Могли принести с собой. Вот это духовная наука обозначает как победу Архангела Михаила над противоборствующими духами, которая произошла в конце 70-х годов, — низвержение на землю некоторых духов, сопротивляющихся ему.

Таким образом, начиная с конца семидесятых годов, начиная с 1879 г., мы имеем две вещи: мы имеем на земле для тех, о ком можно сказать, что это люди доброй воли — если мы понимаем это выражение в правильном смысле, — явление Духа Времени Михаила, который дает нам возможность достичь одухотворенных представлений, спиритуализированной духовной жизни. Мы имеем на земле также противоборствующих духов, которые обманывают нас, фальшивая духовность настоящего времени. Если мы боремся против материализма нашего времени, мы постоянно должны отдавать себе отчет в том факте, что мы не должны бороться против того, что есть хорошего в нашем времени, но против лжи нашего времени. Так как духи, низверженные с неба на землю, это главным образом духи лживости, то, как духи препятствий, они противодействуют нам в поисках духовного в природном бытии. Если изучить те человеческие существа, которые спустились из духовного мира в земное воплощение после 1841 г. и уже умерли, можно увидеть, как эти вещи рассматриваются, так сказать, с той стороны. Тогда можно будет уточнить многое, что здесь, в физическом мире, очень трудно прозреть.

Видите ли, в начале XX столетия постепенно становилось ясно, как необходимо снова указать на различные сферы деятельности духа в жизни; и те, кто привлекали внимание к этому факту, были человеческие существа, которые после 1848 г. — точнее после 1840 г. — принимали участие в тяжелой битве, которую вел Архангел Михаил в духовном мире и которая завершилась в 1879 г. низвержением противоборствующих духов в земную жизнь, где они сейчас находятся среди человеческих существ. В битве Архангела Михаила принимают участие те, кто восстает против этих духов и пытается изгнать их с поля их действия.

Существует определенный закон, который гласит, что с любого пункта эволюция может быть прослежена в двух направлениях: как назад, так и вперед. Если мы сконцентрируем наше внимание на любой точке исторического развития человечества, мы можем сказать: "В этой точке времени случилось то-то и то-то". С ходом времени могут быть наблюдаемы наступающие события; но время также может быть наблюдаемо и в обратном направлении. Мы можем пойти назад от 1879 г. в 1878, 1877, 60-е, 50-е годы и т. д. и можем тогда наблюдать в духовном мире ретроспективно. Тогда представляется следующее: в глубинных структурах происходящих событий мы можем обнаружить повторение того, что им предшествовало. Если выражать нечто великое простым языком, оно может звучать слегка тривиально. Но я буду говорить просто. Если мы рассматриваем 1879 г., мы можем продвинуться к 1880 г. или вернуться к 1878 г. и заметим в глубочайшем духовном строении этого года, что то, что происходило в 1879 г., еще не активно внутри него; позади событий 1880 г. стоят активные силы событий 1878 г. А позади событий 1881 г. стоят, как активные силы, события 1877 г. Это так, как если бы, чем дальше идешь вспять, линия времени оборачивается, и события, которые лежат дальше вспять относительно тех, что начиная с определенного пункта времени идут вперед, стоят за ними. Многое может стать понятным, если мы постигнем эти вещи.

Теперь я прошу вас вспомнить, что я уже много лет назад говорил вам о 1879 г.*
*См., в частности, "Духовные подосновы внешнего мира. Низвержение духов тьмы". (ПСС, т. 177)., а не только после 1914 г., что мало бы стоило; это очень важно, мои дорогие друзья, я прошу вас сделать вместе со мной простые вычисления. Считайте назад от 1879 г. Считайте назад к году, который я часто обозначал вам как другую границу. Я всегда сообщал, что битва, о которой я теперь говорю, началась в начале сороковых годов, около 1840—1841 гг. Считайте назад: 1879, 1869, 1859, 1849 и еще восемь или девять лет; будет 38 или 39 лет. Теперь считайте вперед: 1879, 1889, 1899, 1909, 1914 и прямо в наши дни (1918 г.), и вы также будете иметь 38 Или 39 лет. Если вы отметите 1917 г., вы получите удивительный результат. Вы поймете глубокое значение заявления оккультистов, что, отправляясь от решающего исторического события, вы найдете предшествовавшее духовное событие повторенным в последующем.

Позади земных событий наших дней стоят духовные события, начавшиеся в сороковые годы и которые мы обозначали как битву Архангела Михаила с

противодействующими духами. Эти события стоят позади событий сегодняшнего дня. Мы имеем сегодня повторение того, что происходило в начале сороковых годов. Вы можете себе представить, как совершенно иначе выглядят события нашего времени, если обращать внимание на этот закон. Развивается глубокое понимание событий, которые иначе проходят незамеченными, не проникают в душу. Приходит понимание, что битва Архангела Михаила с противоборствующими силами, до известной степени, вернулась к своей отправной точке.

Вообще, очень трудно говорить современным людям об их глубочайших взаимосвязях, потому что они яростно распыляют все, что могло бы помочь им понять настоящее время и дать возможность действовать правильным образом. Необходимо сегодня действовать правильным образом. Необходимо сегодня избавиться от старых предубеждений и сознательно понимать факты. Ибо здесь, на физическом плане, случаются вещи, природа которых значительно более духовна, чем события вообще. Это связано с нисхождением Архангела Михаила в нашу земную область. Многие люди говорят об этом нисхождении. Но если их серьезно призывают признать этот факт в его истинной основе, они не слушают, не хотят слушать. Однако это исключительно необходимо, чтобы духовное понимание самых важных импульсов нашего времени охватило как можно более широкие круги наших современников. Поэтому было очень важно годами в ходе наших встреч привлекать внимание к необходимости не пропустить поток событий, на которые в наше время так сильно влияет дух. Просыпать события — характерная черта нашего времени. Люди проходят мимо событий как спящие, и, можно сказать, что чем острее, чем более значительно событие, которое вступает на физический план, тем более человеческие существа просыпают его. События марта 1917 г. — если я могу указать конкретный факт*²⁵ марта 1917 г. в России началась революция, которая привела к учреждению Советской республики., — имели потрясающее значение и вызовут последствия такой огромной важности, которая даже не снилась сегодня человечеству; просто поистине невероятно, как мало понимания существует среди людей о необходимости пересмотра их суждений, полного пересмотра всего, во что [верили до 1914 г.

Поэтому поводу я позволю указать себе на факт, что в 1910 г. я прочел ряд лекций в Христиании относительно европейских народов****Миссия отдельных душ народов в связи с северогерманской «фологией» (ПСС, т. 121).* В первых же лекциях вы можете прочесть, что человеческие существа скоро будут призваны к пониманию отношений душ европейских народов. Многократно подчеркивалось в наших лекциях следующее: | обратите ваш пристальный взгляд на соседний Восток; то, что происходит там, важно для человеческой эволюции. | Как часто это говорилось! Каждый из моих слушателей слышал это. И весной 1914 г. в цикле лекций в Вене о «ни между смертью и новым рождением*****Внутреннее существо человека и жизнь между смертью и рождением» (ПСС, т. 153)* я осмелился сделать настойчивое заявление, что социальная жизнь нашего времени может быть сравнима с особой формой застоя, а именно с раковым заболеванием; я утверждал, подкрадывающееся раковое заболевание пронизывает официальную жизнь. Естественно, при нынешней ситуации, те вещи не могут формулироваться иначе; но они должны быть поняты.

Мы не должны думать об исторических событиях как о следующих одно за другим, в непрерывной последовательности, как воображают это историки. Они верят, что более позднее событие развивается из предшествовавшего и т. д. Предубеждение, которое утверждает, что последующее развивается самым спокойным образом из предыдущего, мы оставим тем, кто не имеет чувства реальности, которое ощущается в наличии у антропософа. Мы можем оставить это предубеждение политикам. Реальность, однако, совершенно отлична. Мы должны думать о ходе событий, как о паре чашек колеблющихся весов, коромысло которых опускается сначала в правую сторону, потом в левую. Поэтому время с начала 40-х годов характеризуется следующим образом. Существовали великие возможности, если бы только была сделана попытка в течение периода от 1840 г. до 1914 г. — 1879 г. делит этот период на две части — подготовить соответствующим образом одухотворение человечества, к чему стремился Архангел Михаил; если бы была сделана попытка в большем масштабе вдохнуть в человечество духовные представления, духовные идеи. Однако современное человечество должно зависеть только от своей свободной воли; и, если человечество своим собственным волеизъявлением не в состоянии овладеть подобными возможностями, тогда коромысло весов опускается в другую сторону. То, что могло быть достигнуто на духовном пути,

теперь осуществляется через потоки крови. То, что мы испытываем в наше катастрофическое время, — это выравнивание чашек весов. Человечество, которое отбросило одухотворение, должно быть принуждено принять его. Это может случиться через физическую катастрофу.

Эта идея может быть проверена, если мы укрепимся на следующем твердом основании. Мы живем здесь, в этом физическом мире но, собственно, бодрствуем только благодаря нашим восприятиям и нашим понятиям, как я описал вам это два дня назад; нам снятся наши чувствования и мы спим в отношении наших волевых импульсов. Это само собой разумеется для человека. Но если посредством имажинации, инспирации и интуиции мы вживаемся в духовный мир, который всегда окружает нас, как воздух, и в котором существуют так называемые умершие совместно с нами, в котором деятельны их импульсы, тогда мы постигаем, как жизнь здесь, в физическом мире, связана с жизнью так называемых умерших. Умершие в состоянии получать от человеческих сердец только духовные мысли.

Вспомните, что я говорил в прошлой лекции. Я сказал: если человеческое существо умирает в юности, то оно, в духовном смысле, не покидает совершенно своей семьи; оно в действительности остается здесь. Нечто очень важное для умерших связано с этим, и я прошу вас принять это очень серьезно, так как для ушедшего это не простой вопрос бытия здесь. Для него это вопрос возможности переносить это существование. Если умершая личность присутствует в материалистически настроенной семье, которая не культивирует духовных мыслей, она постоянно подавлена и угнетена; семья представляет для нее кошмар, сравнимый с ночным кошмаром, который мы испытываем когда задыхаемся. Только духовные мысли тех, с кем он остался, могут помочь умершему освободиться от этого кошмара и сделать сносной его жизнь среди них.

И снова я говорю вам: если более старый человек отрывается от семьи, то он берет их души с собой — в некотором смысле. Он берет их с собой; но если они не пронизаны духовными мыслями, то они подобным же образом составляют кошмар для него.

Теперь рассмотрим следующее: мы можем научиться необыкновенно многому, если будем наблюдать внезапную смерть человеческого существа, причиненную внешними или аномальными внутренними условиями. Например, если человек убит или застрелен. В таком случае смерть вызывается путем, совершенно отличным от натурального умирания вследствие болезни. Вообразите следующий случай: человеческое существо застрелено в тридцатипятилетнем возрасте; его жизнь разрушена благодаря внешним обстоятельствам. Если бы пуля не поразила его (безусловно, существуют кармические связи, но то, что я собираюсь сказать, тем не менее справедливо), организм этого человека позволил бы ему прожить еще тридцать пять лет. Он имел конституцию еще для других тридцати пяти лет. А это дает совершенно определенный результат.

Мои дорогие друзья, если человеческое существо умирает насильственно, когда его жизненные силы еще особенно активны, оно переживает в момент смерти потрясающе мгновенье. Оно переживает, сжатыми в одно мгновение, вещи, которые должны были развернуться в большой период времени. То, что он должен был пережить в течение следующих тридцати пяти лет, он теперь переживает в одно мгновение. Ибо, наиважнейшим переживанием в час смерти является следующее: человеческое существо действительно видит свое тело извне; видит превращение, через которое то проходит; видит, что лишается контроля над силами, которыми оно обладало, когда душа пребывала в теле, и что теперь его тело становится элементом природы, отданным природным силам, внешним физическим силам. Потрясающе знаменательным переживанием в момент смерти является то, что человеческое существо созерцает отдачу своего организма физическим силам мира природы. Если человеческое существо пострадало от насильственной смерти, оно внезапно не только освобождается от нормальных природных сил, но попавшая пуля превращает его организм в неорганическое безжизненное тело; оно теперь полностью передано неорганическому миру. Большая разница существует между смертью через продолжительную болезнь и внезапной смертью через вмешательство внешнего мира в человеческий организм, будь это в форме пули или в какой-либо другой. В этот момент налицо внезапная вспышка, воспламенение безпределного количества духовности. Имеет место воспламенение духовной ауры, и прошедший через врата смерти, оборачиваясь, видит это воспламенение. Это воспламенение

очень похоже на событие, которое происходит, когда человеческое существо отдает себя духовным представлениям. Это равнозначные ценности, мои дорогие друзья. Чрезвычайно интересно видеть, как сходна созерцаемая с той стороны умерших, идея, прочувствованная идея созерцателя или творца художественного произведения, кафины, рожденной духовной жизнью, с тем ощущением человека (который, конечно, не сознает этого), страдающего от внешнего ранения, скажем, руки, когда рана причиняет боль. Здесь имеется большая связь между двумя событиями; одно может занять место другого.

Теперь вы уясните кармическую связь между двумя событиями. Конечно, довольно большое количество людей знало "аспект звезд", когда приблизились сороковые годы девятнадцатого столетия. Когда оккультисты хотели обозначить такое событие как битва Архангела Михаила с демоном они употребляли техническое выражение: "Это — аспект звезд". В то время существовало довольно много людей, которые знали, что происходит подобное значительное событие. Были такие, которые хотели принять меры предосторожности, но одна чаша весов была слишком тяжело нагружена: материалистические наклонности были слишком сильны у людей. И прибегли к тому, что оказалось наихудшим средством. Люди, которые понимали знамения времени, полностью сознавали, что духовная жизнь должна войти в человечество. Если бы эта духовная жизнь вступила в человечество с начала 40-х годов, человечество было бы избавлено от многих катастроф. То, что должно было произойти, произошло бы, но в другой форме. То, что кармически необходимо — происходит; но оно может произойти в разнообразных формах. Это всегда надо держать в уме.

Я выражусь более ясно. Существует два вида мышления относительно того, что должно происходить в социальной сфере или любой другой. Мы можем представить программу, сформулировать тезисы представления, мы можем придумать, как будет мир развиваться в той или иной области; это может быть представлено в прекрасных словах. Мы можем клясться этими словами, принять их как догмы, но ничего в результате не произойдет из них, — совершенно Ничего! Мы можем иметь самые великолепные идеи о том, что должно случиться, но ничего не получится из них. Идеи, как бы они ни были прекрасны, не ведут ни к чему, а продуманные программы, — самая никчемная вещь в жизни. В противоположность этому мы можем сделать что-то другое, и многие люди делают это без какого-либо специально развитого ясновидения. Мы можем просто благодаря безыскусному, интуитивному знанию условий времени, спросить себя: что неминуемо произойдет в ближайшие двадцать или тридцать лет? Что заложено в нашем времени, что стремится стать реальностью? И если нащупают то, что должно неизбежно произойти, тогда можно сказать себе: теперь мы можем выбирать. Люди могут взяться за ум и вести ход событий в направлении, в котором он шел бы в любом случае. Или они спят, и им не удастся сделать этого, и они просто позволят событиям течь своим путем: в этом случае то, что должно произойти, осуществится путем катастроф, революций и катаклизмов. Никакая статистика, никакие программы, как бы они ни были хорошо придуманы, не имеют никакой цены. Ценность имеет только то, что заложено в лоне времени. Это должно быть осознано нами; этим должны укрощаться уклоны современности.

В 40-е годы последнего столетия многие люди, придерживающиеся программ, одержали победу над немногими, которые понимали то, что я только что изложил. Отсюда возникли различные попытки одухотворения человечества; спиритизм, например, был одной из них: это было попыткой одухотворить и реформировать человечество негодными средствами — раскрыть духовный мир материалистически. Даже наше мышление может быть материалистичным. Эта материалистическая мысль говорит: та или эта определенная группа человечества права, — почему же духовные силы не вмешиваются и не помогают им? Как часто слышим мы сегодня людей, говорящих: почему не вмешиваются духовные силы? Я дал ответ на это в более абстрактной форме: человечество должно сегодня полагаться на собственную свободу. Те, кто спрашивают: почему духовные силы не вмешиваются?, — исходят из предположения, что вмешательство людей призраки должны делать политику. Безусловно, это был бы очень легко достижимый прогресс, если бы вместо человеческих существ духи проводили бы необходимые реформы. А они этого, конечно, не делают, так как человеческие существа должны опираться на свою свободу. Надежда на помощь от духов — вот что сбивает с толку человеческие

существа; она отвлекает их внимание от того, что должно происходить. Таким образом, тот период в жизни человечества, когда постепенно развивались утонченные духовные представления, был как раз тем временем, когда человечество было подвергнуто сильнейшим материалистическим искушениям. Человеческие существа были просто не в состоянии почувствовать различие между утонченными одухотворенными представлениями и ощущениями, с одной стороны, и тем, что, с другой стороны, подступало к ним как искушение и противодействие овладению одухотворенными элементами внутри них самих. Именно поэтому, что люди не поняли в должное время, как должно происходить развитие, сделался необходимым наш катастрофический век, наши нынешние трудные времена. Без современных тяжелых испытаний человечество погрузилось бы еще глубже в сомнения в себе. Оно бы еще сильнее пришло к отвержению духовного — именно чтобы это духовное развивать.

Эта часть заднего плана, кулис исторического развития. Я очень хотел бы исходя из этого осветить многое, находящееся на переднем плане; но увы по понятным причинам это не может быть сделано в наше время. Я должен предложить каждому лично осветить для себя то, что живет в нашем непосредственном настоящем, рассматриваемом со стороны заднего плана, который я только что описал.

Вот видите, мои дорогие друзья, проспать события, которые я характеризовал, значит проглядеть острые углы и контуры жизни. Но если мы проглядим острые углы и контуры жизни, возникают компромиссы. Бывают времена, подходящие для компромиссов. Время, предшествовавшее сороковым годам девятнадцатого столетия, было таким; но это неверно для нашего времени. Наше время требует, чтобы мы видели вещи как они есть: со всеми их углами и контурами, в резком рельефе; но это побуждает человеческую душу — именно, по причине наличия этих острых углов и контуров — сонно закрыть на них глаза. То, что я только что сказал, замечается и в отношении величайшего, значительнейшего события в человеческой эволюции.

В отношении величайшего события мирового развития происшедшая эволюция как раз выдвинула эти острые углы и контуры. Действительно, даже в отношении величайшего события мирового развития — Мистерии Голгофы! Мы знаем все толкования, которые делались в ходе теологического развития девятнадцатого столетия в отношении Мистерии Голгофы. С момента, когда Лессинг**Готтхольд Эфраим Лессинг (1729—1781) — говорил о христианстве в своих теологических сочинениях и статье "Воспитание рода человеческого".* начал говорить о Мистерии Голгофы, вплоть до теолога Дрекса***Артур Дрекс (1865—1935) - отрицал историчность Иисуса Христа.* Его "Миф о Христе" в 2х томах появился 1909 — 1911 годах. в отношении ее говорилось самое разное. И можно сказать, что люди совершенно забыли, как следует понимать Мистерию Голгофы. Было несколько очень интересных публикаций, касающихся Христа Иисуса. Действительно, чрезвычайно интересных публикаций! Возьмите, например, датскую****Например, Ое Боозкеп (Доктор Георг Ломер) "Иисус Христос глазами психиатра", Бамберг, 1905 г. Датская публикация: Эмиль Рас-муссен "Иисус. Сравнительный психопатологический этюд". Лейпциг. 1905 г..* Эта датская публикация написана полностью с точки зрения естественнонаучного мышления. Автор утверждает: я — психолог, физиолог и психиатр; и я исследую Евангелия с этой точки зрения. И к каким заключениям он приходит? Советственно основательно, в смысле современного психиатрического суждения, он приходит к следующему: образ Христа Иисуса, Который обрисован в Евангелиях, является патологическим. Мы можем представить себе Христа Иисуса только как лицо, страдающее безумием, эпилепсией, патологическими видениями и тому подобными состояниями; он обладает всеми симптомами серьезной психической болезни. — Когда прочтешь людям самые важные места этой книги, как я недавно это сделал**в лекции от 24 декабря 1917 г. в Дорнахе (в " Мистерияльных истинах и Рождественских импульсах" ПСС, т. 180).*, то они ужасаются. И это понятно; люди ужасаются, когда то, что они почитают священным, описывается как патологический случай. Но как бы реальные факты, стоящие за этим? — Факты, мои дорогие друзья, следующие: Из большого числа нечестных фальшателей выдвигается один, кто основывается полностью на естественнонаучной точке зрения; он не идет ни на какие компромиссы, а утверждает: я — ученый, потому я должен говорить так, как я это делаю; потому что таковы факты.

Если люди честно встанут на точку зрения естественной науки, они должны будут держаться подобных взглядов. Здесь как раз налицо те острые углы и контуры, которых они не могут избежать. И избежать их невозможно иначе, как: либо

оставить естественнонаучную точку зрения и встать на духовнонаучную — тогда тоже остаться честным; либо же можно оставаться честным на естественнонаучных позициях, тогда надо действовать без компромиссов, как размышляет такой недалекий, но честный в своей области человек, который всего лишь полностью ограничен, но свою ограниченность не маскирует, ограничен, но последователен. Надо встать на эту точку зрения. Когда увидят, что делает сегодня необходимым многие нюансы, когда это ясно выступит, тогда впервые вы увидите жизнь без компромиссов.

Кто-то передал недавно мне занятую записку со ссылкой на книгу, которая уже известна мне, но так как у меня нет здесь с собой книги, я прочту вам только то, что написано в этой записке. То, что подобная записка попала мне в руки, свидетельствует о том, что сегодня все возможно.

"Каждый, кто сидел на гимназической скамье, помнит незабываемые часы, когда он должен был "наслаждаться", изучая Платона, беседами Сократа с его друзьями. Незабываемыми по причине невероятной скуки, которая порождается этими беседами. Он может быть вспомнит, что эти беседы поразили его как исключительно глупые; но, конечно, он не смел высказать такое мнение, так как ведь человек, о котором шла речь, был Сократ — величайший философ. — Книга Александра Мошковского**Александр Мошковский (1851 — 1934) — известен больше как писатель-юморист. С 1886 г., редактор "Веселых страниц". Книга "Сократ — идиот" появилась в 1917 г. в Берлине. "Сократ — идиот" полностью разделяется с неоправданным превознесением доброго афинянина. В этой небольшой занимательной написанной книге Мошковский берет на себя задачу полностью лишить Сократа его философской славы. Заглавие "Сократ - идиот" должно быть понято буквально. Мы не ошибемся, предполагая, что эта книга вызовет научные споры."*

Вы, может быть, подумаете, как это ужасно, что пишу подобные вещи. Но я совсем не нахожу это ужасным. Я нахожу это самоочевидным и вполне честным со стороны Мошковского; ибо в соответствии с его идеями и чувствами он не мог сделать иначе, если хотел оставаться последовательным, как назвать Сократа идиотом. Делая это, он более честен, чем многие другие, которые, придерживаясь своих взглядов, должны были бы так же назвать Сократа идиотом, но вместо этого предпочитают компромисс. Я думаю, что мне не нужно говорить, мои дорогие друзья, что вам не следует, выйдя, сейчас же распространять новость, что я солидарен с Мошковским, когда он объявляет Сократа идиотом. Я надеюсь, что вы понимаете что я действительно имел в виду.

Но я должен признать тот факт, что люди в наше время приходят к некоторым суждениям потому, что они прибегают к нечестным компромиссам. Невозможно думать о душевной патологии, как современные психиатры и не написать книгу, подобную книге датского автора, касающейся Христа Иисуса. Этого невозможно не сделать. Честность требует или отбросить эти представления и заменить их духовными, или принять точку зрения, что Христос Иисус был психически больной. Если ознакомиться со взглядами подобных людей, если знать мнение Мошковского относительно строения всей вселенной, его специфические взгляды на теорию радиации и теорию квантов, можно понять, почему он, если хочет остаться честным и последовательным, должен считать Сократа, а также и Платона идиотами. Что особенно необходимо для человечества — это отбросить компромиссы. Человеческие существа не должны допускать компромиссы, по крайней мере в своих душах. Очень важно рассматривать это как требование нашего века, так как к наиболее значительным импульсам Духа Времени Михаила относится прививка ясности, безусловной ясности в души людей. Если хотят следовать за Архангелом Михаилом, необходимо вливать ясность в человеческие души, преодолеть сонливость. Эта сонливость возникает в других сферах тоже, но больше всего сегодня необходимо делать ясные выводы из вещей. В предшествовавшие эпохи это было иначе. В течение столетий до эпохи Михаила, когда еврейское человечество управлялось Архангелом Гавриилом, компромиссы, которые человечество допускало в своем мышлении, смягчались влиянием духовного мира. Михаил — это Дух, который занимается свободой человека в самом высоком смысле. Так что Михаил делает правильно. Вы не должны думать, что Михаил делает не так, — он делает правильно. В бессознательных областях души каждого человеческого существа сегодня резко очерчены каждый косяк и угол духовной жизни. Это — здесь. Тот, кто вообще способен извлечь на поверхность то, что существует в глубинах

душевной жизни как скрытое видение знает, что живёт сегодня в душах за противоречиями и бессвязными фактами. Он знает, что в душах бок о бок живут современная материалистическая психиатрия, у которой хватает духа увидеть эпилептика в Христе Иисусе, и все же признание Христа Иисуса. Каждому, кто вообще способен поднять эти Вещи в сознание, становятся ясны эти факты. Было бы интересно, если бы хороший художник, с истинным пони-Манием нашего времени, написал бы "Христос глазами современного психиатра", изобразив это импрессионистиче~~ски~~. Результат был бы очень интересен, если бы художник имел истинное понимание того, что происходит в настоящее время в глубинах жизни человеческой души.

Видите ли, в наше время мы должны копать глубже, если хотим овладеть тем, что происходит на поверхности существования. Но надо понимать, с другой стороны, что люди поддаются некоторой трусости и упадку духа, когда они должны приближаться к указанным вопросам. Вот ~~д~~ре качество, необходимое сегодня: смелость, даже не~~ко~~тая дерзость в восприятии, в мышлении — дерзость, ко~~то~~ая не должна притуплять наши идеи, но делать их макс~~и~~мально острыми. Все, что было сказано сегодня, может быть найдено вами во внешних событиях; духовный иссл~~е~~дователь просто описывает их более точно, потому что он видит изнанку событий. И если духовный исследователь описывает затем эту изнанку", то внешние события еще более подкрепляют, например, то, на что было указано сегодня.

Многие люди спрашивают: "Что я должен делать?" Это так очевидно, что должен делать каждый! Каждый должен открыть свои глаза, духовные глаза, конечно. И если ка~~ж~~дый откроет глаза — воля последует. Воля зависит от ~~с~~тоятельств нашей жизни. Не всегда возможно в особых обстоятельствах каждого, в соответствии с его кармой, ~~с~~вершать верные поступки, но каждый должен стараться духовно прозреть. Сегодня, однако, часто случается след~~я~~щее. Если пытаются сообщить людям в словах то, что необходимо для нашей эпохи, они быстро закрывают свои глаза, затем быстро отворачивают от этого и свой ум; это есть опускание чаши весов в другую сторону.

То, что я говорю здесь, может легко показаться крит~~и~~кой нашего времени, но это не было моим намерением. Моей целью было привлечь внимание к импульсам, ко~~то~~рые должны вступить в человеческие души, в человеческие умы из духовного мира, если мы хотим подняться над кат~~а~~строфическим временем, в котором мы живем. Как я уже заявил, в конкретные детали входить невозможно. Каждый должен сделать это сам для себя.